

**THE PHILOSOPHY OF HEROISM IN THE SONG POETRY
OF VLADIMIR VYSOTSKY ABOUT WAR
(AS EXEMPLIFIED IN SOME ENGLISH TRANSLATIONS)**

О.А. Egorova

Tver State Technical University, Tver

Abstract. *This article is devoted to the consideration of the origins of the philosophical and ethical category of the heroic, as well as the heroism philosophy proportional reflection in the song poetry of Vladimir Vysotsky about the war and translated analogues of some works in English. The results of the lexical-semantic and comparative analysis of some poet's works have shown that in military poetry the poet actively used the motives of heroic death, posthumous glory, as well as the motive of national unity for the Fatherland defense, while the dominant means of imagery for revealing the heroism philosophy in these works were the author's metaphors and repetitions.*

Keywords: *chronotope, motive of glory, heroic deed, inner freedom, means of imagery, metaphor, philosophy of heroism.*

Об авторе:

ЕГОРОВА Ольга Анатольевна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 1954-7772; e-mail: mipe456@hotmail.com

About the author:

EGOROVA Olga Anatolyevna – Senior Lecturer of the Department of Second Languages, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 1954-7772; e-mail: mipe456@hotmail.com

УДК 316.62

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИМВОЛИКА
РОССИЙСКИХ ПРАВОМОНАРХИЧЕСКИХ ПАРТИЙ
И СОЮЗОВ НАЧАЛА XX ВЕКА**

С.В. Лавриков

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Лавриков С.В., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-21-28

Аннотация. *В статье на основе опубликованных источников, фотодокументов, работ современных историков рассматриваются и анализируются основные виды политической символики российских правомонархических партий и союзов начала XX в. Отмечается ее роль в идеологической и пропагандистской деятельности черносотенцев, делается вывод об эффективном использовании ими потенциала политической символики как средства влияния на массы.*

Ключевые слова: *политическая символика, правомонархическое движение, правомонархическая идеология, вексиллология, фалеристика.*

Революционный кризис начала XX в. стал катализатором формирования в России первой многопартийной системы, значительный сегмент которой составили правомонархические партии и союзы, ставившие своей целью защиту самодержавного политического режима. Одна из специфических особенностей партий правого политического фланга заключалась в том, что они в большей степени, чем партии левого и либерального толка, пытались использовать в своей деятельности политическую символику. Опираясь на культурно-символический потенциал, они старались внедрить в адаптированной форме свои идеологические установки в массовое сознание, легитимировать свои цели и средства их достижения, сплотить членов своих организаций, мобилизовать сторонников. Особенно эффективным воздействием на массы с помощью символики было в ситуации, когда значительная часть граждан страны была неграмотна. По данным переписи 1897 г., грамотные в Российской империи составляли только 20,8 % в общей массе населения [15, с. 276].

Использование политической символики черносотенцами началось уже на этапе консолидации правых сил – в ходе организации монархических контрманифестаций, шествий и столкновений с революционерами во второй половине октября 1905 г. В качестве символов в это время монархисты использовали государственные флаги, портреты императора, иконы, которые недвусмысленно указывали на их патриотическую, самодержавно-монархическую и религиозную идентификацию. Ярким примером может служить фото неизвестного автора, размещенное в еженедельной газете «Иллюстрированные лондонские новости» (The Illustrated London News) в 1905 г. с подписью «"The little father is with us": revolutionaries bearing the tsars portrait through the street of Odessa» («"Батюшка с нами": революционеры, несущие портрет царя по улице Одессы»). На этом фото запечатлена монархическая демонстрация (почему-то названная в газете революционерами) после объявления Манифеста 17 октября, которую возглавляет человек с портретом императора и люди, несущие официальные государственные (бело-сине-красные) флаги, а также один имперский (черно-желто-белый) стяг.

В Нижнем Новгороде и Владимире черносотенцы в октябре 1905 г. использовали белые флаги, причем на знамени владимирских монархистов имелась красная надпись «Долой республику!» [11, с. 95, 155]. Именно с покушения на предметы, имевшие для монархистов символическое значение, перешло в активную фазу. Нередко даже слуха о надругательстве над политическими или религиозными символами монархистов было достаточно, чтобы спровоцировать драку или погром.

После своего организационного оформления правомонархисты стали активно использовать политические символы в названиях своих партийных структур, которые весьма красноречиво указывали на их политико-идеологическую ориентацию, подчеркивали национальный, патриотический облик организаций. В качестве наиболее ярких выборочных примеров из весьма большого списка региональных организаций можно привести тульскую дружину «За Веру, Царя и Отечество», варшавскую Лигу монархической молодежи, московский Кружок монархической молодежи, Общество активной борьбы с революцией (Москва, Санкт-Петербург), владимирский Патриотический союз, Самодержавно-монархическую партию из Иваново-Вознесенска, Союз законности и порядка (Орел), Союз русских православных людей (Шуя), Патриотическое содружество рабочих (Киев), Царско-народное общество (Казань) [там же, с. 153–154], Охранительную партию, Союз за Царя и народ, Партию за Царя и порядок [4, с. 7] и др. С целью усиления символического воздействия некоторые правые организации добавляли в свои названия имена почитаемых святых

(Серафимовский отдел в Тамбове) или исторических деятелей (отдел Козьмы Минина в Красноярске, Партия Сусанина) [11, с. 154].

Столь же образно-символическими были названия общероссийских правых партий и союзов. Наименование Русской монархической партии (РМП) подчеркивало ее монархическую, национально-патриотическую идеологию. Союз русского народа (СРН) акцентировал в названии свой общенациональный, всеобщий, всенародный характер. Через название в символической форме выражалась одна из ключевых идеологией СРН, согласно которой он не являлся партией, а представлял собой объединение всего русского народа. Русский народный союз имени Михаила Архангела (РНСМА) своим символическим наименованием демонстрировал стремление к борьбе с врагами и обосновывал использование в названии имени главы святого воинства тем, что он «низверг в бездну первого во вселенной крамольника» [6, с. 3].

Характерно, что презрительное в устах либералов и революционеров прозвище «черная сотня» идеологи правых, используя историческую аналогию, переинтерпретировали в свою пользу, отождествив черносотенцев со средневековыми «черными людьми» – крестьянами, мещанами, спасшими Россию в Смутное время.

Важную роль в деятельности правомонархических организаций играли такие политические и религиозные символы, как знамена и хоругви. Использование черносотенцами хоругвей было обусловлено пониманием православной веры как одного из фундаментальных оснований правомонархической идеологии и имело символическое значение. Хоругви, являвшиеся священными церковными знаменами, в православной традиции олицетворяют победу Христа над грехом, дьяволом и смертью, напоминают каждому христианину о его обязанности всегда быть готовым отстаивать свою веру, перенося за нее любые страдания.

Судя по фотографии неизвестного автора, запечатлевшего группу руководителей СРН у Казанского собора в 1913 г., черносотенцы использовали на своих мероприятиях как церковные хоругви, так и изготовленные специально для правых организаций. Один из манифестантов на фото держит в руках явно неканоническую хоругвь с надписью «За Веру, Царя и Отечество».

В качестве примеров регалий такого типа можно привести хоругви Старицкого (Тверская губерния) и Балахнинского (Нижегородская губерния) отделов СРН. Хоругвь первого из них имела образ Спаса Нерукотворного с одной стороны и крест со словами «За Веру, Царя и Отечество» с другой, а также надпись «Боже, храни Царя» на лопастях. Древко хоругви украшали ленты государственных цветов с гербами Твери и Старицы [14, с. 22]. На второй хоругви, украшенной серебристой бахромой, были изображения знака СРН с Георгием Победоносцем и герба Нижегородской губернии, с надписью на частично сохранившейся ленте «Отечество и Царь».

Знамена правых партий имели более светский вид, но нередко были стилизованы под церковные регалии, широко воспроизводили религиозную символику. Яркой иллюстрацией в данном случае является один из главных символов РМП. Однако утверждение, содержащееся в некоторых изданиях о том, что «хоругвь Русской монархической партии ... была точной копией хоругви ополченцев князя Дмитрия Пожарского» [8, с. 8], не подтверждается данными источников и нуждается в определенном уточнении.

Во-первых, символической регалией РМП было знамя, а не хоругвь. Во-вторых, судя по сохранившейся фотографии, представленной С.А. Степановым, знамя РМП, созданное иконописцем И.В. Гурьяновым по эскизу известного художника В.М. Васнецова, украшало лик Богородицы и других святых. В то же время на знамени князя Пожарского были изображения Спасителя и Архангела Михаила с

колени преклоненным Иисусом Навином. Знамя РМП позднее было воспроизведено на надгробном памятнике В.А. Грингмута, автором которого также стал В.М. Васнецов.

Знамена СРН в виде необходимых элементов, как правило, включали изображения небесного покровителя этого союза – поражающего копьем дракона Победоносца Георгия, а также других святых, государственного герба, региональной символики. Украшали древки знамен навершия в виде крестов и ленты бело-сине-красной национальной расцветки. Немногочисленные сохранившиеся экземпляры знамен позволяют более полно представить многообразие этого вида правомонархической символики.

Большинство дошедших до нашего времени знамен принадлежало СРН. Знамя Гнидово-Рованецкого отдела СРН (Волинская губерния) имело основу в виде государственного флага Российской империи, на которой было помещено изображение Богоматери «Покров» с преподобными игуменом Почаевским Иовом и Феодором Острожским, слова из молитвы, надписи «Боже, Царя храни!» и «С нами Бог» (лицевая сторона). На оборотной стороне в медальоне располагался образ Святого Георгия, лозунг «За Веру, Царя и Отечество», надписи «Союз русского народа», «Гнидово-Рованецкого отдела». Сохранилось и знамя Брянского отдела СРН (Орловская губерния), которое с небольшими отличиями воспроизводит вышеописанный экземпляр. Почему орловские монархисты использовали на своем знамени образы почаевских, а не месточтимых святых, остается загадкой.

Шелковое знамя Кремлевского отдела (Москва), отделанное золотой бахромой, также было окрашено в бело-сине-красные государственные цвета. В центре изображался медальон со Святым Георгием Победоносцем, окруженным золоченой надписью «Московско-кремлевский отдел С.Р.Н. с помощью Божьей учрежден 30 июля 1913 года». По углам знамени располагались золотистые государственные двуглавые орлы. Они же воспроизводились на оборотной стороне, в центре (тоже в медальоне) под московским гербом было помещено изображение предположительно покровителя Москвы Святителя Петра, слова апостола Петра «Бойтесь Бога и Царя чтите» и девиз «За Веру, Царя и Отечество живот положите». Похожая символика украшала бархатное знамя Московского отдела СРН, которое отличалось белым цветом и имело изображения московских святителей, великомученика Георгия, государственных двуглавых орлов, надпись «Московский союз русского народа». Под навершием на древке крепились нагрудный знак СРН и шелковые бело-сине-красные ленты.

В отличие от СРН, допускавшего свободу в выборе оформления своих знамен, РНСМА попытался стандартизировать этот вид символики. Все организации этого союза имели шелковые голубые знамена типового образца, на одной стороне которых указывался год учреждения отдела, на другой – изображался лозунг «За Веру, Царя и Отечество». Отделам, не имевшим средств на самостоятельное изготовление знамени, его бесплатно высылала Главная палата [13, с. 15].

Из знамен других правых партий можно отметить исполненный в стиле хоругви флаг Русского монархического союза, образовавшегося в 1909 г. На его бело-желто-черном полотнище имелись надписи «Боже, молитвами Святых храни Царя и Царский дом», «Русский монархический союз», «Русское монархическое собрание». Указанные на знамени даты «1613» и «1913» позволяют предположить, что оно было выпущено к 300-летию дома Романовых.

Знамена и хоругви правых партий и союзов использовались на всех публичных мероприятиях, в ходе уличных шествий, манифестаций, заседаний. Многие монархические съезды начинались с освещения знамен местных организаций [10, с. 54]. Члены черносотенных союзов старались хранить свои хоругви в храмах. Нередки были

случаи, когда против этого выступали священники, рассматривавшие регалии не как священные предметы, а как элементы политической агитации [8, с. 9].

Наряду со знаменами и хоругвями, черносотенцы широко использовали и другой вид собственной символики – нагрудные знаки. Изучение «знаковой» правомонархической символики осложняется плохой сохранностью этого вида источников, на что указывают специалисты по знакам Российской империи С.Б. Патрикеев и А.Д. Бойнович. После Октября 1917 г., отмечают авторы, «хранение этих вещей стало крайне опасным – практически незаконным, что и привело к почти полному их уничтожению» [3, с. 2].

Стоит отметить, что широкое использование знаков было обусловлено легальным статусом правых партий. Очевидно, что открытое ношение каких-либо знаков, свидетельствовавших о принадлежности к нелегальным партиям, было чревато неприятностями. Партийный же значок члена официальной политической структуры повышал статус его владельца в глазах окружающих, а также мог стать пропуском в высокие властные кабинеты.

Культивируя практику ношения значков, черносотенцы учитывали и существовавшую в то время моду на ношение нагрудной символики. В то же время в некоторых случаях партийный значок мог стать источником проблем для его владельца. В июле 1912 г. между членами Всероссийского дубровинского союза русского народа (ВДСРН) села Никольского (Воронежская губерния) и местным земским начальником произошел конфликт, в ходе которого он «союзников допрашивал, бил и отбирал значки...», а шестерых активистов арестовал на трое суток [7, с. 92].

Наибольшее распространение из символики этого типа получил знак самой массовой правой партии – СРН. Центральное место на нем занял образ святого Георгия, поражающего копьём дракона, олицетворявшего для правых «чудовищную космополитическую гидру, высасывающую богатства русских людей в международные иудейские банки, закабаляющую святорусскую землю и ее народ» [5, с. 212]. Считается, что автором проекта знака был один из основателей союза А. Майков [10, с. 34].

Основой знака являлся православный крест, на нижний вертикальный луч которого было наложено сквозное кольцо. Внутри него помещался святой Георгий Победоносец, поражающий копьём дракона. Из-за креста выступало серебряное сияние, а на верхней перекладине изображалась императорская корона. По кольцу проходили надписи «За Веру, Царя и Отечество» и «Союз русского народа». В силу того, что знаки нередко изготавливались на местах, известно много вариантов знака СРН с различными эмалевыми покрытиями его элементов, однако в основном преобладали национальные бело-сине-красные цвета [3, с. 311].

«Презентацию» знака руководство СРН приурочило ко дню приема государем депутации СРН 23 декабря 1905 г. В этот день первые экземпляры знаков были вручены Николаю II и наследнику, который в дальнейшем носил его на груди, а сам знак превратился в символ высочайшей поддержки и одобрения [8, с. 9]. Позднее главный символический образ СРН также воспроизводился на обложке устава союза, на членских билетах ВДСРН. Вручение знака каждому члену СРН закреплялось в уставе организации.

Знак другой всероссийской правой партии – РНСМА – представлял собой изображение главного символа союза – Михаила Архангела с голубым Андреевским крестом за спиной. Крест обрамлял венок из лавровых и дубовых листьев, увенчанный двуглавым орлом под императорской короной. На бело-сине-красных лентах, связывавших венок, имелся лозунг «За Веру, Царя и Отечество». Устав Союза

закреплял официальный статус и однообразный для всей империи вид знака, а право его рассылки оставлял только за Главной палатой РНСМА [6, с. 14].

Нагрудным символом РМП являлся серебряный знак, изображавший свиток со словами «Самодержавие мое останется таким, каким оно было встарь. Николай II», монархические регалии – державу и скипетр, венки, охватывавший всю композицию с императорской короной и буквами «Р», «М», «П» [3, с. 311]. В Союзе русских людей знаки в виде нагрудных крестов с надписью «Сим победиши!» носили только старшины [12, с. 505]. Члены Союза русских женщин (дочерней организации СРН) носили серебряный знак, выполненный в виде равнобедренного треугольника, верхний угол которого оплетали золотые пальмовые ветви, а основание украшал золотой бант с названием организации. В центре треугольника была помещена фигура святой Ольги [3, с. 312].

Знак московской правомонархической организации «Общество русских патриотов», учрежденной в конце 1905 г., изображал памятник Минину и Пожарскому с лозунгом общества «Россия для русских» на постаменте. За памятником возвышался православный крест с императорской короной и сиянием. В нижней части венка, окаймлявшего основные элементы знака, на банте из лент имелось название организации.

Располагали своими знаками и некоторые местные монархические организации. нижегородский Союз «Белое знамя», позднее вошедший в состав СРН, в качестве своей нагрудной регалии использовал знак включавший изображение двух охваченных ветвями флажков с буквами «Б» и «З», а также ленты с полным названием организации. В традиционном для правомонархистов стиле был сделан знак Вятской народной монархической партии. Наряду с лентами, венком, знаменем, императорской короной, он включал в качестве центрального элемента герб Вятки.

На знамени и лентах были прописаны лозунг «За Веру, Царя и Отечество» и полное название партии. Довольно необычный вид имел нагрудный знак саратовского Православного всероссийского братского союза русского народа, образовавшегося в результате раскола местного СРН в 1907 г. Внутри шестиугольной рамки, на которую были наложены буквы «П», «В», «Б», «С», размещались православный крест, святой Георгий, лики прочих святых. На ленте в нижней части знака имелись в сокращенном виде последние два слова из названия союза.

По устоявшейся традиции нагрудные знаки в дореволюционной России носились на левой стороне груди. Это подтверждается аутентичными фотографиями, помещенными в работах Ю.И. Кирьянова [1], С.А. Степанова [11]. На фото некоторых черносотенных деятелей видно, что, как правило, знак СРН носился на левой стороне груди, реже на правой. Иногда он крепился к левому лацкану пиджака или располагался посередине груди. Часто знаки СРН, РНСМА и других правых партий носили в сочетании с бантом из ленты национальных цветов.

Как отмечает известный исследователь черносотенного движения С.А. Степанов, на почве удовлетворения потребностей правых партий и союзов в «знаковой» и «знаменной» символике вырос целый промысел. Производились как дорогостоящие металлические знамена с эмалью и позолоченными древками, так и дешевые флаги из полубархата и атласа. На места «наложенным платежом» высылались значки союзов от серебряных до латунных» [11, с. 154]. Это указывает на дифференцированный подход, позволявший правым учитывать разный материальный уровень членов своих организаций и привлекать в них выходцев из разных слоев общества. В то же время продажа знаков являлась одной из статей доходов местных организаций. Так, поступления одесского Союза русских людей от продажи значков и жетонов в 1912–1913 гг. составили 4 рубля 29 копеек [9, с. 18].

Еще одним атрибутом, имевшим символическое значение в правых кругах, были памятные медали и знаки, выпускавшиеся в честь всероссийских монархических съездов. Всероссийский съезд председателей и уполномоченных отделов СРН (Санкт-Петербург, 1908 г.) и Учредительный съезд ВДСРН (Москва, 1911 г.) были отмечены выпуском памятных медалей. Весьма красиво были оформлены знаки в честь IV Съезда СРН в Москве (1907 г.) и VI Всероссийского съезда русских людей в Санкт-Петербурге (1913 г.), приуроченного к отмечаемому в феврале 300-летию дома Романовых.

Рамки статьи не позволяют в полном объеме осветить другие виды монархической символики (например, гимны), но и этот краткий обзор позволяет заключить, что сторонникам самодержавной монархии удалось разработать целую систему политических символов, отражавших как их идеологические постулаты, так и основополагающие ценности национальной ментальности и идентичности. Эффективное использование языка политических символов, их умелое тиражирование в различных формах в условиях неграмотности основной массы населения, особенно в бурные революционные годы, когда актуализировались самые архаические пласты массового сознания и наблюдалась своеобразная «знакомания» [2, с. 9], позволяло правым мобилизовывать и сплачивать своих сторонников, рекрутировать новых членов в свои союзы. Искусное применение политической символики, наряду с другими средствами влияния, безусловно, сыграло не последнюю роль в том, что черносотенцам на определенном этапе удалось обеспечить поддержку правящему режиму и создать самую массовую политическую партию в стране.

Библиографический список

1. Кирьянов Ю.И. Правые партии в России. 1911–1917 гг. М.: РОССПЭН, 2001. 464 с.
2. Колоницкий Б.И. Политические символы и борьба за власть в 1917 году: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02. СПб., 2002. 350 с.
3. Патрикеев С.Б. Нагрудные знаки России. СПб.: Селеста, 1995. 387 с.
4. Правые партии: документы и материалы 1905–1917 гг. В 2 т. М.: РОССПЭН, 1998. Т. 1. 718 с.
5. Правые партии: документы и материалы 1905–1917 гг. В 2 т. М.: РОССПЭН, 1998. Т. 2. 814 с.
6. Русский народный союз Михаила Архангела. Программа и устав. СПб.: Типо-литография т-ва «Светь», 1909. 16 с.
7. Рылов В.Ю. Правое движение в Воронежской губернии. 1903–1917. Воронеж: Типография ИП Алейникова, 2002. 190 с.
8. Святые черносотенцы. Священный Союз Русского Народа / сост., вступ. и биограф. ст., комм. А.Д. Степанова; отв. ред. О.А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, 2011. 1128 с.
9. Седьмой год деятельности Одесского союза русских людей: отчеты и речи, произнесенные на торжественном годовичном собрании 1-го октября 1913 г. Одесса: Типография о-ва «Русская речь», 1913. 23 с.
10. Степанов А.Д. Черная сотня: взгляд через столетие. СПб.: Царское село, 2000. 136 с.
11. Степанов С.А. Черная сотня: что они сделали для величия России. М.: Язуза-пресс, 2013. 669 с.
12. Черная сотня // Историческая энциклопедия 1900–1917 / сост. А.Д. Степанов, А.А. Иванов. М.: Крафт+; Институт русской цивилизации, 2008. 640 с.
13. Отчет о деятельности Русского Народного Союза им. Михаила Архангела за 1912–1913 г. 8 ноября 1913 // Шестая годовщина Русского народного Союза им. Михаила Архангела СПб.: Главная Палата Русского Народного Союза им. Михаила

Архангела. СПб., 1914. С. 5–45. URL: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/20104> (дата обращения: 28.12.2021).

14. Шитков А.В. Я в глубь веков с волнением гляжу... Старица: ИП Голубева М.А., 2019. 160 с.
15. Щербакова Е.В. Социальные критерии грамотности населения Российской империи XIX – начала XX века // Вестник ОГУ. 2013. № 2 (151). С. 274–280.

POLITICAL SYMBOLISM OF RUSSIAN RIGHT-WING PARTIES AND UNIONS OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

S.V. Lavrikov

Tver State Technical University, Tver

***Abstract.** The article on the basis of published sources, photo documents, works of modern historians considers and analyzes the main types of political symbolism of Russian right-wing monarchist parties and unions of the early twentieth century. Its role in the ideological and propaganda activities of the Black Hundred is noted, the conclusion is made that they effectively use the potential of political symbolism as a means of influencing the masses.*

***Keywords:** political symbolism, the right-monarchist movement, the right-monarchist ideology, vexillology, phaleristics.*

Об авторе:

ЛАВРИКОВ Сергей Вячеславович – кандидат исторических наук, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью, ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь. SPIN-код: 4564-4825; e-mail: lavrikov@list.ru

About the author:

LAVRIKOV Sergey Vyacheslavovich – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Mediatechnologies and Public Relations, Tver State Technical University, Tver. SPIN-code: 4564-4825; e-mail: lavrikov@list.ru

УДК 82:[316.77:004.738.5]

ЛИТЕРАТУРА В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ: К ПРОБЛЕМЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В МОДЕЛИ КОММУНИКАЦИИ

Н.И. Павлова

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Павлова Н.И., 2022

DOI: 10.46573/2409-1391-2022-1-28-34

***Аннотация.** В статье анализируются актуальные изменения социокультурного характера в коммуникационной модели взаимодействия автора и читателя, обусловленные цифровыми возможностями современной эпохи. Исследуются основные последствия, связанные с тенденцией беспрепятственного вхождения в литературное пространство как авторов, так и читателей. Показывается, каким*